

Экономический
и Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1989/63
2 February 1989

RUSSIAN
Original: SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сорок пятая сессия
Пункт 10 повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО КО ВСЕМ ЛИЦАМ,
ПОДВЕРГАЕМЫМ ЗАДЕРЖАНИЮ ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ
В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ

Вербальная нота Постоянного представительства Аргентины
при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве
от 1 февраля 1989 года, направленная Центру по правам
человека и препровождающая два заявления Президента
Аргентины и тексты декретов № 32/89 и 83/89

Постоянное представительство Аргентинской Республики при международных организациях в Женеве свидетельствует свое уважение Центру Организации Объединенных Наций по правам человека и имеет честь сослаться на сорок пятую сессию Комиссии по правам человека. В этой связи Постоянное представительство просит распространить прилагаемые тексты в качестве официальных документов Комиссии по пункту 10 принятой повестки дня.

Приложение I

Текст заявления, сделанного Президентом страны г-ном Раулем Альфонсином
в Законодательном собрании 21 декабря 1988 года

Несколько дней тому назад впервые за несколько десятилетий мы отмечали пятую годовщину существования правительства, основная задача которого как и ранее заключается в возрождении Республики и обеспечении для последующих поколений представительной и федеральной формы организации нашего общества. Тем не менее этот день, 10 декабря, который должен быть стать днем радости и символом новой надежды, застал Аргентину в состоянии тревоги, поскольку снова возникла угроза для ее будущего. Перед лицом этой угрозы обязанность Президента страны состоит в том, чтобы разъяснить народу через его представителей всю глубину кризиса, с которым мы сейчас столкнулись.

Лишь правда может обеспечить условия для законности власти, которой в результате народного голосования облечено демократическое правительство, и только ответственное осуществление этой власти может исключить сомнения и неясности, которые угрожают возродить взаимную вражду между аргентинцами, тем самым сделав бесполезными тяжелые жертвы, которые народ в целом и его правительство уже понесли и на которые им еще придется пойти для обеспечения сосуществования.

Следовательно, могут возникнуть весьма серьезные последствия, если мы сегодня не осмыслим заново наши идеи и позволим возникшему замешательству привести нас к такой бессмысленной конфронтации, которая отбросит страну назад и причинит горе на долгое время.

Хотя происшедшее недавно восстание закончилось, беспокойство и вопросы остаются, и, как нам представляется, положение сейчас является даже более опасным, поскольку состояние замешательства усиливается.

Президент страны множество раз призывал к соперничеству идей и проведению дискуссий в условиях свободы. Таковы политические условия, существующие в этических пределах демократии. Однако в системе, включающей в себя сосуществование различных позиций, т.е. существование, необходимое в условиях любой демократии, не следует путать с непреклонной антипатией, которая приводит к разрушению и смерти, такой антипатии, которая сегодня угрожает возникновением пропасти между гражданским населением и военными. К вам обращается Президент всех аргентинцев независимо от их политических убеждений и идей, за которые они могут законно бороться в условиях демократии, - Президент всех аргентинцев независимо от того, носят они форму или нет.

Я часто говорил о бесчисленных трудностях, связанных с переходом к демократии, за который я несу ответственность. Я уже особо подчеркивал проблемы политического перехода.

Я часто и при этом совсем недавно говорил об опасных ловушках, таящихся на пути экономических преобразований, без которых успехи, достигнутые в области политических преобразований, окажутся подорванными, что может оказаться опасным для достижений, которых удалось добиться благодаря зрелости и участию народа в целом.

Сегодня нам надлежит поговорить о переходе от военного правления; постепенная утрата нами чувства законности была главной причиной нашего падения.

В течение многих лет в Аргентине существовала тенденция в направлении прямых действий, нападков на законность, явного или неявного насилия, а также попыток отыскать частичные решения вне законного порядка.

Было бы абсурдным приписывать это отношение какому-либо конкретному слою населения, тем самым снимая ответственность с других.

Даже в случае государственного переворота конкретный характер ответственности военных не должен закрывать от нас явную ответственность гражданского населения за идеологические корни этого явления.

Как уже было отмечено сегодня, государственный переворот всегда отражает потерю в обществе чувства законности и не только потерю чувства законности со стороны военных. Тенденцию к государственным переворотам можно преодолеть только посредством тщательного изучения общества им самим.

Произвольный характер нечестности, злоупотребление властью, авторитаризм, угнетение меньшинств и прямые действия в форме переворотов - все это компоненты общего климата явного или неявного насилия, формирующего дестабилизирующий культурный контекст, в который вовлечено практически все аргентинское общество и служащий внутренней причиной, приводя к росту терроризма.

Борьба с терроризмом без попыток изменить этот культурный контекст и, что еще хуже, борьба с терроризмом в условиях этого контекста является бесплодной задачей; можно покончить с актами терроризма на какое-то время, однако нетронутыми останутся условия для его возрождения.

Поэтому борьба против терроризма может принести плоды, только если она будет являться борьбой внутри нас самих, внутри всех нас, - борьба всего аргентинского общества с корнями своей собственной культурной деградации.

Терроризм нельзя преодолеть, оставив нетронутыми другие проявления беззакония. Либо с ними со всеми должно быть покончено, либо скрытый терроризм будет продолжать оставаться среди нас.

Не может быть большей ошибки, чем призывать к сохранению авторитарных структур, поведения или практики как формы предупреждения терроризма. Поступать так - означает создавать терроризму условия для собственного воспроизводства.

Нужно идти в совершенно противоположном направлении: необходимо проведение огромной культурной реформы, которая установила бы среди нас общее уважение норм сосуществования, гарантировала бы гражданские права, распространяла терпимость, защищала гражданские свободы и ликвидировала страх в аргентинском обществе. Единственной альтернативой культуре беззакония является демократическая культура. Если борьба с терроризмом ведется на основе или при поддержке демократии, то победа будет обеспечена без необходимости прибегать к исключительным драматическим мерам, поскольку противостоять нам будет терроризм в своей слабой, изолированной форме, лишенный питательной среды, культурного контекста беззакония, обеспечивающего ему оправдание и укрепляющего его возможность приобретать себе сторонников.

Широкие слои аргентинского общества в последние годы совершили трагическую ошибку, уверовав в то, что, принеся в жертву демократию, можно создать лучшие условия для борьбы с бедствием терроризма. Однако с помощью этого удалось добиться изменения внешних признаков терроризма и распространения на другие области жизни жестокости, насилия и отсутствия уважения жизни, т.е. как раз тех явлений, присущих терроризму, с которыми велась борьба.

Прямые действия государства в качестве альтернативы прямым действиям терроризма неизбежно повлекут копирование, уподобление, применение и усвоение в самом государстве и теми, кто контролирует его, методов и культуры насилия, которые они теоретически надеются ликвидировать. Вести борьбу на этих условиях означает сделать ее бессмысленной.

Следовательно, укрепление внутренней безопасности в той степени, которая означала бы безопасность против насилия, безопасность против страха и безопасность от злоупотребления властью, произвола и нетерпимости, может быть гарантировано только посредством полного установления демократической законности, причем не только во внутреннем институциональном порядке государства, но также и в сознании аргентинского народа. Установленная таким образом законность не сможет укорениться или достигнуть необходимой полноты, если сама начнет отрицать себя в оценке прошлого.

Нам прекрасно известно, что есть люди, которые путают справедливость с мстостью, и что во все еще разьединенном обществе Аргентины силы раскола прилагают все усилия для того, чтобы навязать точку зрения, состоящую в том, что настоящие люди, это не те, кто сидят на скамье подсудимых, а те, кто служат в вооруженных силах страны. Я хочу совершенно недвусмысленно заявить, что те, кто поступают подобным образом, подрывают институты страны и даже должность Президента, поскольку, согласно Конституции, Президент является Верховным главнокомандующим вооруженных сил.

Мы говорим о наших вооруженных силах, которые даже еще до того, как были организационно оформлены, продемонстрировали в августе 1806 года способность защитить Южную Америку от вторжения англичан, т.е. о тех силах, которые по возвращении последних гренадеров с кампаний в Чили и Перу завоевали признательность всей Латинской Америки за то, что пересекли границы рождающегося независимого государства с единственным намерением обеспечить свободу наших братских народов.

Однако если само появление этих тенденций, которые никогда не укрепятся, уже является серьезным в гражданском обществе, оно становится особо серьезным, если в ходе непонятно в результате чего возникших абсурдных обстоятельств и фантазий люди, вызывающие такие беспорядки в обществе, выдвигаются на передний план в наших вооруженных силах. Несомненно, им не место среди нас. Мы должны искоренить их пагубное и разлагающее присутствие, поскольку мы все знаем, что многие годы, прошедшие с 9 июля 1816 года, были полны достижений и неудач, света и мрака, радости и печали, однако желаемые цели и средства их достижения продолжают оставаться для вооруженных сил теми же, как и те, которые записаны в Акте о независимости: "Посвятить все наши способности и честные намерения достижению свободы, вдохновленной священным порядком справедливости".

Любые дальнейшие деформации должны быть предотвращены.

Наше общество вступило в состояние кризиса уже давно. Присутствующие в нем различные политические, экономические и организационные компоненты породили конфронтацию, выходящую за рамки Конституции и национальных институтов.

Со временем этот процесс стал более серьезным, и совершенно естественно, что это произошло в стране, где рост постепенно сменился спадом.

Естественно, вооруженные силы не могли остаться незатронутыми. Со стороны вооруженных сил, находящихся на службе законного государства для целей обороны от внешнего врага, были произведены попытки преобразовать их в вооруженные силы незаконной власти для использования в целях, имеющих мало или ничего общего с защитой нашей страны.

Была подорвана не только экономика, но также и государство и, что еще более важно, социальная структура всей страны. Вооруженные силы не могут составлять обычную часть национальных институтов, когда эти институты утрачивают свою силу и не выполняют свои задачи. Сейчас не стоит вопрос о возложении вины и ответственности. Это - не наша задача. Также я надеюсь, не будет это и задачей историков, которые объективно восстановят взаимосвязь и значение происшедших событий.

Мы все знаем, что бурные и связанные с упадком периоды истории, подстрекательство к отмене Конституции и к установлению авторитарного типа правления происходили из различных слоев аргентинского общества.

В стране, в которой вместо прогресса наблюдалось движение вспять, происходил упадок всех ее институтов.

Служащие вооруженных сил вместо того, чтобы быть защитниками национального общества, попытались сделаться лидерами и его управляющими. Это представляет собой отрицание самой сути роли вооруженных сил.

Когда в цивилизованной, современной и сложной стране даже один из служащих вооруженных сил добивается успехов в управлении страной, он должен обязательно стать политиком и перестать быть военнослужащим.

Это, однако, неприменимо ко всему институту, каким является армия.

Мы, может быть, и будем современной и прогрессивной страной. В этих рамках вооруженные силы также будут играть современную и созидательную роль. Никогда впредь не будут они незаконно используемым инструментом власти; напротив, они станут целостным институтом в рамках государства, составленным из граждан, которые из широкого круга возможных занятий и функций избрали защиту жизни всех, поставив свою жизнь на службу этому делу. И это посвящение своих жизней должно найти достойный отклик в остальном обществе - свободном, демократическом и растущем обществе.

Вот чего заслуживает каждый член вооруженных сил, готовый защищать это общество. Как можно требовать от человека подвергать опасности свою жизнь за несправедливость, авторитарное правление или бедность?

Человеческая жизнь стоит значительно дороже. Она является высшей ценностью нашей цивилизации и ею можно жертвовать только ради социальных ценностей и интересов, соответствующих достоинству жизни.

Вот что происходит в великих и имеющих долгую историю странах Западной Европы, от которых нам досталось наше культурное наследие и из которых происходит значительное число наших соотечественников.

Конституция, наша страна, прогресс, наши дома, развитие и социальная солидарность - вот основные ценности, которые должны защищать военные, с гордостью взявшие на себя задачу защиты замечательного народа нашей страны.

Мы должны предоставить нашим вооруженным силам такие же возможности гордиться своими делами и навсегда похоронить в истории другие времена, когда упадок и тирания отняли возможность у аргентинцев, включая членов вооруженных сил, играть достойную роль.

Наши современные вооруженные силы призваны быть, как и во всякой цивилизованной стране, фундаментальной частью государственного аппарата. Наши современные вооруженные силы являются порождением Конституции и законов.

Конституция и законы Республики определили их существование, их функции и их значение. Когда Конституция не играет преобладающую роль и законы имеют лишь относительную ценность, когда происходит нарушение принципа разделения властей и народного представительного характера руководителей, то вооруженные силы перестают быть вооруженной частью нации.

Их действия могут приводить к лучшим или худшим результатам, они могут содействовать упадку или помогать преодолевать его, но на практике они действуют как независимая группа вооруженных граждан.

Конституция весьма мудро предусматривает, что Президент страны является Верховным главнокомандующим вооруженными силами, тем самым устанавливая, что вооруженные силы, являются неотъемлемой частью государства.

Когда не существует избранного Президента страны, что предусматривается Конституцией, возникает положение, при котором никто не возглавляет вооруженные силы и они автоматически теряют свой характер государственного института.

Следовательно бескомпромиссная защита Конституции должна выражаться для вооруженных сил в защите своего собственного достоинства, этического и социального характера своих функций, их роли как законной составной части общества, выполняющей конкретную миссию.

История несчастий, от которых мы страдали, является длинной и трагической: раскол среди граждан, некомпетентное и пассивное руководство, а иногда и безответственность тех, кто добился чести возглавлять основные институты Республики и повел ее по пути, на который мы, аргентинцы, никогда не должны были бы соглашаться. Не было преданности закону и институтам, и произошел подрыв шкалы ценностей нашей нации.

И нам следует признать, что этот глубокий моральный кризис коснулся всех нас, при этом на каждом из нас лежит своя степень ответственности.

Он коснулся тех, кто ища укрытия в мелких интересах, стремился поддержать армию, для того чтобы навязать свою волю и сломать волю народа и его институтов.

Он затронул тех, кто молча согласился с навязыванием силы и насилия.

Он затронул тех, кто использовал ненависть и террор в качестве оружия политической борьбы, запятнав таким образом горячо желаемые ценности, пролив кровь нашей молодежи. Они коснулись также тех, кто использовал те же методы, с которыми они боролись.

Мы, аргентинцы, сказали этому кошмару: "Достаточно!". И мы закрыли зловещую главу нашей истории, опираясь на правосудие, просвещение и правду.

Также настало время, для того чтобы воззвать к совести каждого аргентинца, независимо от того положения, которое он занял перед лицом нашего печального опыта, для того чтобы подвергнуть себя самой пристрастной самокритике и добиться морального очищения.

Расчистив завалы, мы закладываем основы современной Аргентины. А построить современную страну означает восстановить наши вооруженные силы, играющие свою конкретную роль и занимающие окончательно выделенное им место в обществе.

Невозможно по иному мыслить о лучшем будущем, создавать планы для нации, идущей по пути роста и свободы. Мы сможем приблизить такое будущее путем эффективных и определенных совместных действий, в которых мы все примем участие.

На нас, руководителей и людях поколения, страдавшего от натиска насилия и разрушения, лежит ответственность за строительство новой нации, вновь объединившейся вокруг ценностей, давших ей рождение.

На нас лежит ответственность дать удовлетворительный ответ на требования молодого поколения, которое отказывается принимать двусмысленные ответы и уловки в своем стремлении к справедливости. Мы видим их идущими вперед, преисполненными решимости добиться лучшего будущего, решимости исключить раз и навсегда из нашей истории бесплодную конфронтацию и авторитаризм, господство силы над идеями, слепое подчинение и манипуляции их сознанием и их действиями. Они видели, как сражались их отцы; в наследство от жестокого периода истории нашей страны им досталась длинная цепь ошибок, неосуществившихся планов и рухнувших надежд.

Мы не знали, что им ответить, и им пришлось испытать ненависть и ужас, которые вызвали агрессивность и пароксизм насилия.

Никогда еще Аргентина не страдала так много.

Никогда еще воля в такой степени не подчинялась своей судьбе, и никогда так не опускались руки у Аргентины, борющейся за свое возрождение.

Никогда еще, как сегодня, не было столь необходимо узнать правду, признать ошибки, отвергнуть формы и процедуры, которые в дальнейшем нам надо будет избегать.

Сейчас больше нет места такому прошлому.

Мы навсегда покончили с авторитарным правлением и односторонними решениями, которые подрывали наш институционный порядок, и мы восстановили республиканский и демократический конституционный порядок как единственную структуру, в рамках которой как отдельные лица, так и институты, могут преуспеть и в полной мере развить свои возможности.

Как я уже отметил, мы должны переосмыслить наши идеи. Изменение положения вооруженных сил в обществе не должно быть использовано для обсуждения достоинства и чести вооруженных сил или для борьбы за власть между гражданскими и военными. Честь вооруженных сил не подлежит обсуждению.

В условиях демократии, когда кто-либо по какой-либо причине отклоняется от соблюдения закона, естественным местом для оценки такого поведения становятся суды, определяющие последствия этого и выносящие решение в отношении степени, в которой затронута репутация и честь такого человека. Такова задача судебной власти, и это имеет решающее значение. В не меньшей степени решающим является обязанность исполнительной власти не вмешиваться в сферы полномочий других властей государства.

Очевидно, что сегодня эти вопросы связаны со все еще не зажившими ранами, нанесенными в результате отклонившейся от нормального направления борьбы против терроризма. Правительство стремится говорить от имени общества, недвусмысленно осудив с самого начала террористические группы, совершавшие в 70-е годы жесточайшие и в высшей степени неверные действия в своей попытке навязать силой и террором идеологию, отвергаемую широким большинством народа.

Когда мы призываем к оправданию вооруженных сил и сил безопасности за их жертвы, мы призываем к тому, что уже присутствует в умах и сердцах правительства и широкого большинства аргентинского народа. К чему ни правительство, ни народ не готовы, так это к оправданию государственного терроризма. Поступить так значило бы действовать против тех основных принципов, которые придают законность демократическому правительству. Эти принципы запрещают применение принуждения вне рамок закона и соответствующего процесса в любых обстоятельствах и запрещают принуждать или уничтожать человеческую личность независимо от каких-либо причин.

Я подчеркиваю это убеждение со стороны общества не в целях мщения, а для того, чтобы закрепить то положение, что никакая часть общества не стоит над законом и что человеческое достоинство налагает очень строгие ограничения на наши действия, независимо от того, какими бы достойными похвалы они могли бы быть.

В ходе нашей насыщенной событиями истории последних десятилетий предпринимались различные попытки добиться уступок со стороны правительств путем угроз и применения силы. Сейчас я хотел бы спросить широкое большинство членов аргентинских вооруженных сил, тех людей, которые имеют законное желание уважать себя и пользоваться уважением со стороны других: "Какого уважения можно добиться силой?"

Поскольку нам известно наше прошлое, поскольку мы знаем, что каждый раз, когда наша страна уступала в чем-то, она всегда несла потери, сегодня наше общество не позволит ни страху, ни ненависти поколебать его решимость поддержать установление справедливости. Оно не уступит угрозам, не изменит своих убеждений и не позволит увлечь себя тем, кто пытается создать обстановку всеобщего упадка для подрывных целей или разжигания недовольства.

Линия, разделяющая тех, кто осуществляет нападки на порядок, и тех, кто его защищает, не может быть расплывчатой. Существует ключевое различие между конституционными вооруженными силами и мятежниками: полное подчинение закону.

Вооруженные силы так же, как и другие слои общества, сталкиваются с экономическими проблемами, которые вызывают глубокую озабоченность у исполнительной власти страны, но могут быть решены только путем доступных мер.

Не подлежит сомнению тот факт, что процедуры для удовлетворения запросов каждого слоя общества, какова бы ни была его база, должны соответствовать основным правилам демократической системы. Пытаться узаконить нетерпимость и навязывание требований, основываясь на том, что они являются справедливыми, в не меньшей степени абсурдно, чем полагать, что правительство готово обсуждать эту проблему, когда такие методы используются.

Напряженность между вооруженными силами и государственными властями является проблемой, которая должна была возникнуть. Преобразование военного правления сопряжено с ответственностью, лежащей на всех.

На военных руководителях лежит ответственность произвести необходимые преобразования в вооруженных силах, а обязанность политических руководителей - обеспечить включение военных институтов в структуру общества на постоянной основе. Это необходимо для обеспечения того, чтобы вооруженные силы управляли в духе генерала Сан-Мартина, который с помощью армии добился независимости Аргентины и Латинской Америки.

Возможно, сейчас неподходящий момент для окончательных выводов из событий прошлого десятилетия, которые вызвали горе и разногласия как среди военных, так и среди гражданского населения. Место и значения этих событий в истории будут определены по прошествии достаточного периода времени. А пока нам следует признать, что правосудие является институтом, которому подчинены все аргентинцы независимо от того, носят они форму или нет, занимают ли они какую-либо политическую должность или нет.

Так будет обстоять дело, пока я выполняю обязанности, возложенные на меня народом страны, которому я дал четкое обязательство укрепить внутренний мир.

Лишь бескомпромиссное уважение закона, взаимная терпимость и постоянное проявление политической этики всеми гражданами независимо от того, к какому слою они принадлежат, дадут возможность аргентинцам после того, как 10 декабря впервые за много десятилетий произойдет смена правительственной власти в рамках конституционных норм, сказать, чего мы хотим для своих детей, и сказать, что мы спасли Республику от опасности распада, к которому некоторые круги толкали ее в своем заблуждении и нетерпимости. Это так, поскольку позволить им сдерживать нас в быстро меняющемся мире означало бы поставить под угрозу само существование нашей страны и соответственно не только наше будущее, но и будущее наших детей.

Хотя мы продвинулись вперед в процессе перехода от военного правления, многое еще предстоит сделать. Те же, что и в прошлом, идеологии ввергли нас в пучину хаоса авторитаризма, те же самые, которые постоянно твердят о "хаосе демократии", те же самые слои общества, которые, будучи отвергнутыми народом, всегда пытаются использовать вооруженные силы как возможное средство для захвата власти, и теперь они пытаются сделать это снова. Они сильны. Они широко используют средства массовой информации, они приводят все возможные аргументы и не брезгают никакими средствами. Если нужным для нас путем является фундаментализм, так давайте же встанем на него! Я полагаю, что это будет лишь временный этап. Для них же важным является предотвратить укрепление демократии.

Следовательно, сегодня, более чем когда-либо, необходимо добиться того, чтобы тот чрезвычайный консенсус в поддержку сохранения демократии, к которому в этот критический период пришли все политические и социальные группы, остался неизменным и после того, как угроза перестанет существовать. Я призываю также и оппозицию внести свой вклад в обеспечение того, чтобы наш консенсус был сохранен, и избегать возникновения беспорядков, которые приведут нас к противоречащей здравому смыслу конфронтации такого рода, которая отбросила страну назад и в течение долгого времени приносила столько горя ее народу.

Я считаю своей обязанностью с должным уважением обратиться с призывом ко всем политическим партиям, включая и ту, членом которой я являюсь, обеспечить, чтобы конфронтация уступила место общей потребности сохранить свободу перед лицом этого конкретного обстоятельства положения в стране. Я убежден, что наше будущее зависит от ответа на этот призыв. Свобода или рабство, развитие или застой. Справедливость или почти полное ее отсутствие. Международное уважение или изоляция.

Цивилизованное общество в целом должно быть постоянно готовым мобилизовать себя на защиту демократии или, другими словами, на защиту своего достоинства.

Всегда найдутся люди, которые попытаются воспользоваться кризисом, прибегая к психологическому давлению или к прямой лжи, пытаясь ослабить и подорвать волю народа. Это они используют страдания Аргентины для того, чтобы добиться власти. Те, кто пытаются заронить в нас сомнения, в той же степени несут ответственность, как и мятежники. Они пытаются сломить нашу волю и привести нас в отчаяние.

Запомните мои слова - когда предпринимаются попытки ослабить нашу волю, как это происходит сейчас и в других случаях, наносится ущерб не только образу правительства. Ущерб наносится вере общества в его гражданские институты и в демократию в целом.

В 1985 году в своей речи на обеде, посвященном вооруженным силам, я сказал, что все наше общество должно вступить на путь окончательного примирения всех аргентинцев, опираясь на благородное чувство справедливости, основанное на социальной этике.

Основопологающее значение имеет то, что должно существовать понимание и консенсус в отношении следующих принципов: само общество в процессе глубокого раскаяния и осознания своей сущности извлекает уроки из своего прошлого опыта и уверенно определяет свое будущее, идя вперед целенаправленно, без излишних претензий, но вместе с тем решительно.

С уверенностью смотреть в будущее означает поступать благородно и справедливо по отношению к надеждам нашей молодежи, которая никогда более не захочет стать пушечным мясом. Это не означает, однако, что можно допускать ослабления воли нашей молодежи или позволить, чтобы скептицизм и разочарование охватили её.

Это означает придавать наивысшую степень важности отваге, жизни и сосуществованию друг с другом примиренных людей. Это означает установление юридической и моральной ответственности в коллективной памяти нашего общества. Это означает, что каждый человек, каждый слой общества должен взять на себя свою долю раскаяния.

И тогда мы сможем начать работать ради своего будущего. Отвергнем навсегда насилие и возможность взятия кем-либо закона в свои руки. Скажем "нет" в сегодняшней Аргентине необоснованным претензиям и нетерпимости.

Сейчас мы пытаемся направить объединившийся народ на путь восстановления своего достоинства - ни больше и ни меньше.

Да вдохновит нас Бог на выполнение нашей задачи.

Приложение II

Заявление Президента страны г-на Рауля Альфонсина после событий
в пехотном полку № 3 в Ла Табладе (24 января 1989 года)

Судьба снова бросила нам вызов - вызов, который, я уверен, является наиболее серьезным и решительным, с которым когда-либо сталкивалось мое правительство. Мы подверглись вооруженной агрессии нерегулярных элементов, связанных с крайними левыми. Они установлены, и их принадлежность будет раскрыта, как только нас уполномочат на это суды.

Погибли семь солдат и один офицер полиции из провинции Буэнос-Айрес. Получили ранения 38 солдат, 19 офицеров полиции из провинции Буэнос-Айрес и шесть служащих федеральной полиции. Были убиты 28 нападавших, и среди обломков еще, возможно, будут найдены тела. Задержаны и находятся в распоряжении судебных властей 14 человек.

Доказательством их заблуждений является листовка, которая была захвачена армией и о которой я информировал вас сегодня утром. Сегодня в полдень я отправился в Ла Табладу. Те из нас, кто были там, оказались свидетелями ужасающего зрелища: это был кошмар, смерть и жестокость, варварство.

На каждом шагу мы видели конкретные доказательства серьезности агрессии, которой подвергся не только полк, но и все аргентинцы. С каждым шагом мы отмечали все больше и больше признаков отваги тех, кто заслуживает сегодня признательности своей страны.

Нам удалось пресечь эти подрывные действия, поскольку нашлись люди, преисполненные желания и решимости сражаться. Им я говорю, что это также и моя борьба. Никто здесь не собирается сделать вид, что ничего не замечает, в то время как другие подвергают опасности свои жизни. Это моя борьба, и я буду вести ее до конца, до тех пор, пока общество не изживет такой агрессивности. Только в рамках закона, но при использовании полной силы закона и народной законности. Мы не забудем того, что увидели сегодня. Я прошу вас не забывать, что сегодня есть семьи, которые скорбят. Давайте подумаем о них с признательностью.

Некоторые аргентинцы погибли для того, чтобы другие аргентинцы смогли сохранить свою свободу, образ жизни и свое сосуществование. Пусть Бог укажет мне, если я не прав, но я не исключаю того, что предстоит еще очень много сделать и придется отдать еще много жизней за Аргентину.

Пусть ни у кого не останется сомнений. Мы не проявляем здесь ни малейшего признака слабости. Если кто-либо считает, что демократия является беззащитной системой, то сейчас он может понять, насколько он не прав. Вызов был брошен: бороться с подрывной деятельностью в рамках правопорядка. Таково величайшее испытание для моего правительства, и мы собираемся с честью его выдержать.

Общество более не допустит насилия, из какого бы источника оно ни исходило. Общество знает, что если мы не разорвем эту цепь насилия, которая в свою очередь порождает еще большее насилие, то мы окажемся в огромной опасности. Немногом более месяца тому назад, когда мы совершали другой решительный шаг в направлении укрепления демократии, я заявил в конгрессе страны: "Борьба против терроризма может принести плоды, только

если это будет борьба внутри нас, внутри всех нас, борьба всего аргентинского общества против корней своей собственной культурной деградации. Терроризм нельзя победить, оставив неизменными другие проявления беззакония. С ними со всеми должно быть покончено раз и навсегда, или скрытый терроризм будет продолжать существовать среди нас. Эти идеи сегодня преобретают новую ценность".

Я знаю, что из уважения ко всем этим ценностям вы все будете готовы создать единый фронт в этой новой ситуации, как это показали события нескольких прошедших часов. Вооруженные силы и силы безопасности, предприниматели, профсоюзы и политические партии готовы защищать свободу и существование.

Процесс укрепления демократии и государственных институтов страны снова удалось укрепить. Наша демократия выстояла в столкновении с безумием и кровавыми деяниями тех, кто прибегает к насилию как к средству политической деятельности, хотя это элитарное, абсурдное и отвратительное поведение было совершенно явно осуждено всеми аргентинцами.

Демократия укрепилась, но очень дорогой ценой. Много жизней пришлось отдать, для того чтобы подтвердить приверженность аргентинцев свободе, терпимости и Конституции. Мы все испытываем боль и горечь, воздавая дань уважения тем, кто отдал свои жизни для обеспечения мира для всех. Мы испытываем чувства удивления и возмущения в связи с жестокими и кровавыми действиями этих торговцев смертью, но в то же время мы испытываем законное чувство гордости в связи с тем, что военнослужащие снова продемонстрировали подлинные доказательства своей доблести и своей непреклонной решимости защищать нашу независимость и тем самым охранять суверенитет народа.

Как Президент страны и Главнокомандующий вооруженными силами я выражаю благодарность всем тем военнослужащим, которые проявили решимость и храбрость при сокрушении этих преступных действий. Я также желал бы выразить свою признательность силам безопасности, и в частности полиции провинции Буэнос-Айрес, а также мое соболезнование, которое разделяют все аргентинцы, семьям погибших.

В их память и для того, чтобы разделить скорбь их любимых и вознести молитву Богу, я предлагаю гражданам Аргентины объявить следующее воскресенье национальным днем траура, в который мы поразмыслили бы о стоящей перед нами ответственности. Это, несомненно, будет наилучшим способом почтить память тех, кто отдал свою жизнь за демократию и свободу.

Поскольку эти события представляют собой вызов для всех нас, но, прежде всего, связаны с ответственностью правительства, я желал бы воспользоваться этой возможностью, для того чтобы объявить, что завтра будет издано два декрета, предназначенных для обеспечения того, к чему мы сейчас стремимся, а именно наиболее подходящую среду из средств действия для борьбы с такими посягательствами.

Прежде всего, учреждается Национальный совет безопасности. Его основные цели будут включать следующие: консультации Президента в отношении стратегии борьбы с подрывной деятельностью, организация механизмов поддержания безопасности, с тем чтобы обеспечить их максимальную эффективность, организация ведения оперативной разведки и координация деятельности с правительствами различных провинций.

Во-вторых, серьезность и сложность недавних событий, последствия которых могут распространиться на всю страну, и необходимость обеспечения их эффективного расследования вынуждают необходимость возложения ответственности за расследование на один орган. Соответственно я принял решение просить Генерального прокурора страны издать необходимое распоряжение для обеспечения координации мер, принимаемых Прокуратурой, и я также отдал распоряжение всем департаментам национальной государственной администрации оказывать им максимальное содействие при выполнении этой задачи.

Врагу не удастся смутить нас. Не сомневайтесь в этом. Наша неуклонная поддержка прав человека никоим образом не означает слабости перед лицом вооруженной подрывной деятельности. Не следует также путать нашу решимость твердо выстоять перед лицом любой угрозы с неразборчивым применением силы. Те, кто совершает нападения на институты Республики, избрал для себя закон джунглей. Они нанесли рану нашей армии и ущерб стране.

Республика, обладая суверенитетом, знает, каким образом противостоять им и нанести им поражение. Нам снова брошен вызов насилем, и мы ответим на него, используя все имеющиеся у нас силы. В этом заключается наша возможность продемонстрировать миру и самим себе, что мы извлекли уроки из прошлого и что наша демократия не является слабой, что Республика и ее институты могут дать достойный ответ.

Приложение III

ТЕКСТЫ ДЕКРЕТОВ № 82/89 и 83/89

Декрет № 82/89

Буэнос-Айрес, 25 января 1989 года

Принимая во внимание тот факт, что

попытка захватить базу третьего пехотного полка "Генерал Мануэль Бельграно" аргентинской армии представляет собой чрезвычайно серьезное нарушение законности и порядка и открывает существование насильственного террористического плана подрыва институтов и сосуществования между аргентинцами;

насилие является естественным врагом демократии, поскольку используется в качестве попытки заменить суверенную волю народа применением силы, мессианское предназначение которой выходит далеко за рамки идеологии которой оно прикрывается;

укрепление демократии в Аргентине вызывает изоляцию насильственных групп, из которой для них нет возврата, и поэтому делает их еще более отчаянными и жестокими;

такие случаи, как эти, должны встречать быстрый и решительный отпор со стороны властей в виде расследования событий, которое внесет вклад в деятельность соответствующих судебных органов во исполнение закона № 23.077 о защите конституционного порядка и демократического образа жизни;

для того чтобы придать требующееся единство и согласованность процессу расследования событий, воздействие и последствия которых могут распространиться на различные места и юрисдикции на национальной территории, надлежит потребовать вмешательства Генерального прокурора страны;

соответственно также желательно обеспечить, чтобы различные органы и учреждения государства предоставили Государственной прокуратуре все возможные средства для выяснения фактов, связанных с событиями, имеющими особую сложность и серьезность с институционной точки зрения.

Настоящий Декрет издается в соответствии с полномочиями, содержащимися в пункте 1 статьи 86 Конституции страны.

Соответственно

Президент Аргентины

ИЗДАЕТ СЛЕДУЮЩИЙ ДЕКРЕТ

Статья 1. Генеральному прокурору страны вменяется в обязанность издать необходимые инструкции для организации быстрого и эффективного расследования событий, упомянутых в пунктах вступительной части настоящего Декрета.

Статья 2. Все департаменты национальной государственной администрации предоставляют Государственной прокуратуре всю информацию и техническую поддержку, которые могут быть потребованы от них, а также любую другую информацию, которая может оказаться полезной для быстрого выяснения фактов в связи с упомянутыми событиями.

Статья 3 (формальная).

Декрет № 83/89

Буэнос-Айрес, 25 января 1989 года

Ссылаясь на положения пунктов 1, 15, 17 и 20 статьи 86 Конституции страны и

принимая во внимание тот факт, что,

серьезные события, происшедшие 23 и 24 января и ставшие всем известными, влекут за собой безусловную опасность для жизни и свободы жителей страны,

соответственно на Президента страны возлагается обязанность в полной мере осуществлять власть, которой он наделен Конституцией страны, для осуществления закрепленных в ней целей, а именно поддержания национального единства, гарантирования правосудия, сохранения внутреннего мира, обеспечения защиты для всех, содействия всеобщему благосостоянию и гарантирования свобод для всех жителей Аргентины.

Осуществление этих конституционных полномочий требует от Президента страны принятия решений, направленных на эффективное предупреждение, контроль и предотвращение любого возможного повторения событий, аналогичных упомянутым выше, и гарантировать в контексте существующего законодательства возможность их недопущения.

Без ущерба положениям Декрета № 82/89, предусматривающего меры, необходимые для как можно более быстрого расследования и выяснения фактов, связанных с вышеупомянутыми событиями, должны быть приняты меры для должной координации решений, принимаемых во всех сферах.

Не следует исключать возможность иностранного участия в этих серьезных событиях.

Уместно напомнить, что в декабре 1987 года Совет согласия, составленный из 12 политических партий, провозгласил, что "политический и юридический характер государства, в котором преобладает правопорядок, налагает на конституционные власти полномочия использовать все имеющиеся в его распоряжении людские и материальные ресурсы для укрепления внутреннего мира, охраны жизни, чести и наследия всего населения".

Для обеспечения наилучшего использования имеющихся ресурсов и гарантирования эффективности любых мер, которые могут потребоваться, необходимо, чтобы Президент страны смог воспользоваться при принятии им решений соответствующими консультациями различных органов национальной администрации.

Соответственно

Президент Аргентины издает следующий

ДЕКРЕТ

Статья 1. В рамках канцелярии Президента страны учреждается Совет безопасности.

Статья 2. Совет, о котором говорится в предыдущей статье, состоит из министров внутренних дел, обороны и иностранных дел и культа, Государственного секретаря по вопросам разведки из канцелярии Президента страны, а также членов Комитета начальников штабов и Генерального штаба вооруженных сил.

Функции Председателя Совета выполняет Президент страны, который назначает его секретаря.

Статья 3. Цель Совета состоит в том, чтобы консультировать Президента страны по вопросам, представляемым им ему для рассмотрения в связи с мерами, которые надлежит принять для предотвращения любого акта организованного насилия, направленного против безопасности, жизни, собственности или свободы жителей страны или ставящего под угрозу любой из его институтов или его наследие, и предоставлять федеральным органам юстиции любую информацию, которая может иметь отношение к расследованию и судебному преследованию за совершение таких актов. В частности, Совет консультирует Президента страны по следующим вопросам:

- a) стратегия борьбы с подрывной деятельностью;
- b) координация механизма безопасности с целью достижения наибольшей оперативной эффективности;
- c) координация оперативной разведывательной деятельности;
- d) координация деятельности с различными провинциальными правительствами.

Статья 4. Президент страны может приглашать Генерального прокурора страны принимать участие в работе Совета безопасности.

Статья 5. Президент страны может принимать решения в отношении участия других властей или отдельных лиц, знание или опыт которых он сочтет полезными в связи с конкретными рассматриваемыми вопросами. Кроме того, он может созывать не пленарные сессии Совета безопасности, в случае чего он конкретно указывает, какие из его членов принимают в них участие.

Статья 6. Президент страны уведомляет конгресс о вопросах, требующих неотложного рассмотрения, и соответствующим образом назначает министра, ответственного за обеспечение координации.

Статья 7 (формальная).